

Глава 30: Покидая Поместье Клана Хуан

Как Хуан Цидэ и Хуан Мин прибыли ко входу в небольшой дворик, Фэй Хоу протянул руку, и заблокировал их путь; прошёл только Хуан Пэн.

Это поставило Хуан Цидэ и Хуан Мина в неловкое положение. Оба они хотели рассердиться, но не смели показывать гневные намерения.

Фэй Хоу был невозмутим, его поведение было спокойным и равнодушным; несмотря на натянутую улыбку на лице Хуан Мин, Фэй Хоу продолжал блокировать его путь.

В этот момент Хуан Пэн подошел к Хуан Сяолун и сказал, "Сяолун, ты позволишь ...?"

Хуан Сяолун кивнул ФэйХоу, и когда он увидел его кивок, он убрал руку, позволяя Хуан Цидэ и Хуан Мин, войти во двор.

Только когда Хуан Цидэ и Хуан Мин почувствовали облегчение, они кивнули в знак благодарности, с широкими улыбками на их лицах. Особенно Хуан Мин, чье поведение было чрезвычайно уважительным, как они вошли в небольшой двор Хуан Сяолун.

"Что же вы все пришли?" Спросил Хуан Сяолун с безразличием. "Если я правильно помню, это ваш первый визит в маленький двор, не так ли?"

Лица Хуан Цидэ и Хуан Мин стали красными от смущения; но, к счастью, небо побагровело, таким образом, это было не очевидно.

"Сяолун, твой дедушка и старейшины пришли пригласить тебя на праздник Новый год."

Каждый год во время ежегодного собрания Клана, после того, как ученики пройдут спарринг, банкет будет проходить на следующий день. Поместье клана Хуан проведет большой пир, чтобы отпраздновать Новый год. Кроме старейшин, только самые лучшие из трех поколений талантливых учеников мог присутствовать на пире.

По правде говоря, Хуан Сяолун должен был присутствовать в прошлом году, когда он победил Хуан Вэй и выиграл турнир, но его никто не пригласил.

"Верно, верно, верно, Сяолун, мы пришли пригласить тебя на праздник." Хуан Мин быстро последовал с улыбкой на лице, как будто Хуан Сяолун был Старшим Лордом поместья.

Будучи приглашенным лично этими двумя, чтобы присоединиться к празднику, который был первым после основания поместья клана Хуан. Хуан Сяолун имел честь слышать это.

Но, Хуан Сяолун холодно ответил: "Нет, спасибо, мне нужно тренироваться."

Улыбки на лицах Хуан Цидэ и Хуан Мин застыли.

"Папа, ты же знаешь мой характер!"

В этой ситуации, Хуан Пэн не знал, что сказать, ведь его сын иногда может быть очень упрямым, и как только он принял решение о чем-то, ни он, ни его жена не могли заставить его изменить свою позицию.

Хуан Цидэ положил руку на Хуан Пэн и с искренним выражением, глядя на Хуан Сяолун, сказал: "Сяолун, что я сделал в прошлом было неправильным и предвзятым. Но я надеюсь, что

ты не будешь меня ненавидеть

Хуан Сяолун оставалось безразличным.

Хуан Цидэ не сердился, когда увидел это, он вздохнул, и продолжил, "Твой отец сказал, что ты будешь тренироваться вне поместья после Нового года?"

Хуан Сяолун посмотрел на своего отца, Хуан Пэна, когда Хуан Пэн собирался говорить, Хуан Цидэ опередил его. "Не вините вашего отца; Я нечаянно подслушал его. Сяолун, я не надеюсь, что ты простишь меня, но дедушка хочет, чтобы ты знали, клан Хуан, и я всегда буду ждать твоего возвращения, и клан Хуан навсегда твой дом! "

Выражение лица Хуан Цидэ стало немного задумчивым, он вынул маленькую нефритовую бутылку. "Несколько лет назад, дед нанял алхимика для создания Духа Четвёртого дан, Тигра-Дракона, который был основным Даном; это очень полезно в повышении боевой энергии ци ".

Хуан Мин был в шоке, когда он увидел, что его отец достал основного Тигра-Дракона; это было невероятно редкий Дух Дан. Его отец держал его на протяжении более десятка лет, но теперь он на самом деле отдает его Хуан Сяолун ?!

Четвертый дан Дух?

Хуан Сяолун колебался на мгновение, прежде чем он получил бутылку.

Когда Хуан Цидэ увидел, что Хуан Сяолун взял бутылку, яркая улыбка цвела на его лице.

Хуан Сяолун передал бутылку к своему отцу, который был рядом с ним, "Папа, возьми её."

Яркая улыбка на лице Хуан Цидэ мгновенно исчезла, Хуан Мин и Хуан Пэн был ошеломлены.

"Сяолун, ты не можешь!" Хуан Пэн собирался отказаться, но Хуан Сяолун махнул рукой и сказал: "Папа, теперь у тебя пик позднего шестого уровня и тебе нужен этот Тигр-Дракон больше, чем меня. Не отказывайся, возьми его."

Хуан Пэн получил нефритовую бутылку от своего сына

Хуан Сяолун повернулся к своему деда, который больше не улыбался, и сказал: «Ты дал мне, и я отдал его папе.

Это не имеет никакого значения, если твой папа использует его.

Через некоторое спустя, Хуан Цидэ, Хуан Мин, и Хуан Пэн покинули небольшой дворик.

Праздник прошел в главном зале. Как и в предыдущие годы он был живым, ярким праздничным событием. Но Хуан Цидэ не чувствовал праздничной атмосферы.

В отличие от веселья в главном зале, у небольшого дворика Хуан Сяолун было тихо. Хуан Сяолун сидел со скрещенными ногами на холодной нефритовой кровати, практикуя тактику Ашуры", чтобы поглотить духовную ауру преисподней, как вдруг она хлынула на него сверху вниз.

Хуан Сяолун достиг второго этапа тактики Ашура.

В соответствии с иллюстрациями, когда ты достигаешь самого высокого уровня тактики

Ашуры, то ты можешь открыть ворота Ашуры подключившись к сферам Ашуры. Но, он не был уверен, правда ли это.

Прошло два дня, наступил Новый год.

Этот Новый год, в восточном дворе был более живой по сравнению с предыдущими годами, Хуан Сяолун провел время с своими мамой и папой, младшей сестрой и братом.

Хуан Сяолун понимал, что увидит свою семью только в следующем году.

Новый год прошёл.

На следующий день, все попрощались с Хуан Сяолун.

Их сын собирался уехать очень далеко, глаза Су Янь покраснели, когда она крепко обнимала Хуан Сяолун. "Вы должны быть осторожными во время путешествия."

"Мама, я знаю." Глаза Хуан Сяолун были слишком красными, он быстро отвернулся и ушел с Фей Хоу.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/39989>